

Редко увидишь, чтобы они входили вместе.

Несмотря на то, что время ужина давно прошло, тетушка Чжан все равно засуетилась, готовясь приготовить им ночной перекус.

Когда Чжоу Шэн спустился, переодевшись, еда уже стояла на столе.

Попробовав пару ложек супа яньдусянь, Чжоу Шэн заметил:

— У тетушки Чжан этот суп в сучжоуском стиле вышел на удивление аутентичным.

Тетушка Чжан улыбнулась:

— Мои предки из Сучжоу, так что это мое коронное блюдо. Не ожидала, что у господина Чжоу такой тонкий вкус. Уже пробовали раньше?

— В детстве часто ел, — улыбнулся Чжоу Шэн.

В те времена кухарка в доме Чжоу приехала вместе с приданным его матери.

Это были привычные с ранних лет вкусы: вонтоны Люйян, маринованный сушеный тофу, рыба-белка...

Позже возможностей отведать такое почти не осталось, а здесь, в этом доме, тетушка Чжан чаще готовила блюда северной кухни.

Внезапно ощутив знакомый вкус, он предался легкой ностальгии.

Чу Циньбай спустился неизвестно когда. Он тоже переоделся и, видимо, успел принять душ — его волосы еще не просохли. Он придвинул стул с другой стороны стола, взглянул на Чжоу Шэна, который не спеша попивал суп, и бросил:

— Ты же коренной житель Ланьчэна, к тому же страдаешь потерей памяти. Откуда такая осведомленность о блюдах из детства?

Чжоу Шэн, держа в руке ложку, поднял взгляд и встретился с глазами Чу Циньбая.

На мгновение он замер — совсем забыл об этом обстоятельстве.

Чжоу Шэн невозмутимо опустил ложку и ответил как ни в чем не бывало:

— Наверное, знакомый вкус пробудил какие-то отголоски воспоминаний.

Чу Циньбай коротко хмыкнул. Он не пытался его подловить или допросить, скорее, спросил мимоходом, поэтому, услышав ответ, развивать тему не стал.

Тетушка Чжан подала миску Чу Циньбаю. Заметив, что Чжоу Шэну сучжоуская кухня пришлась по душе, она с улыбкой добавила:

— Раньше я не знала ваших предпочтений, господин Чжоу, и вы никогда ничего не просили. Раз вам нравится, буду готовить почаще.

— Спасибо, тетушка Чжан, — поблагодарил Чжоу Шэн.

Она отмахнулась:

— Не стоит благодарности. Когда вас здесь не было, я редко готовилась всерьез. Вы не представляете, эти актеры и звезды — у них есть и деньги, и связи, а питаются хуже простых людей. Особенно актрисы: едят одну вареную капусту на воде, а если съедят что-то нормальное, для них будто конец света.

— Настолько строго? — Чжоу Шэн кивнул. — Тогда они действительно лишают себя многих радостей жизни.

— Вот именно.

Чжоу Шэн даже украдкой взглянул на содержимое миски Чу Циньбая. Подумал: вроде бы выглядит вполне нормально?

Тетушка Чжан заметила его взгляд и рассмеялась:

— С Циньбаем все в порядке. Если не считать периодов подготовки к съемкам, он питается нормально. К тому же каждый день занимается спортом. В прошлом году, когда снимался в том фильме — как же он назывался? — от него требовали предельной худобы. Он был так занят, что вес упал до такой степени, что команда испугалась за его здоровье. Мне пришлось долго его откармливать, чтобы он пришел в норму.

Тетушка Чжан выкладывала всё это прямо при хозяине дома, не видя в этом ничего предосудительного. Чжоу Шэн был уверен, что при характере Чу Циньбая тот наверняка нахмурится, но он не проронил ни слова, словно речь шла о ком-то другом. Это удивило Чжоу Шэна.

После еды он увидел, как Чу Циньбай принимает лекарства. Только тогда тетушка Чжан

узнала, что у него обострилась язва. Она принесла ему воды и начала ворчать:

— Я ведь говорила, что нужно есть вовремя, нельзя работать без сна и отдыха. Господин Чжоу тоже горстями пьет таблетки. Если с тобой что-то случится, как я буду смотреть в глаза твоей бабушке?

— Это пустяки, — ответил Чу Циньбай. — Не стоит волновать ее в таком возрасте.

— А разве ты мало ее волнуешь?

Чу Циньбаю было нечего ответить. Помолчав пару секунд, он сказал:

— Через пару дней я навещу ее.

Только из этого разговора Чжоу Шэн понял, что тетушка Чжан — человек, приставленный к Чу Циньбаю его бабушкой. Неудивительно, что она ведет себя с ним не как простая домработница, а порой как старшая наставница.

Тетушка Чжан переводила взгляд с одного на другого, и Чжоу Шэн отчетливо видел в её глазах глубокую беспомощность. Не желая быть втянутым в чужие драмы, он поспешил наверх.

За эти дни он уже освоился с компьютером в своей комнате. Сев за стол, он открыл документы, присланные отделом кадров корпорации Чжоу. Речь шла о стратегии развития западного направления двухлетней давности. Чтобы перезапустить её, нужно было с нуля собрать команду. Список людей у него уже был в голове, но за эти два года из-за проблем в компании кто-то уволился, а кто-то перешел на другие должности. Чтобы убедить этих людей, нужны были веские аргументы. Первый шаг должен быть твердым, чтобы дальнейшее развитие шло гладко.

Он изучал материалы до глубокой ночи. Когда он взглянул на экран телефона, было уже за час ночи. Лекарства вызывали головокружение, и он понимал, что нынешнее тело не выдержит таких нагрузок. Приведя дела в порядок, он лег спать.

И тут его настигли видения, которые не снились уже очень давно.

Среди ночи он снова оказался в прошлом.

Третий год после возвращения на родину. Секретный связной пункт находился в ателье на улице Линьдун. Рано утром Шуныцзы нанял для него рикшу и наказал:

— Господин, вернитесь пораньше. Говорят, в лавке Су вкусные пирожные из фиолетового батата, я куплю вам пару штук на пробу.

Он рассмеялся, садясь в повозку:

— Признайся, это ты сам проголодался.

Он дал Шуньцзы две серебряные монеты, чтобы тот купил что-то и для себя. В то время от семьи Чжоу почти никого не осталось, и он полностью взял управление делами на себя. Но тот день стал началом всех перемен.

Во сне он уже знал, что случится беда. Но ничего не мог поделать.

Напротив ателье, в западном ресторане, постоянно входили и выходили господа и дамы в европейских нарядах. По улице сновали прохожие, погода была пасмурной, но внешне всё казалось обычным.

Позже воспоминания стали хаотичными и давящими: смешались звуки беспорядочных шагов и выстрелы. Средних лет мужчина в очках в круглой оправе сунул ему в руки кипу документов, его ладони были в крови. Он крепко сжал руку Чжоу Шэна и прошептал:

— Господин Чжоу, огромное спасибо за вашу поддержку. Бинты, лекарства и средства, что вы предоставили, дали надежду фронту и нашему народу. Прошу вас, возьмите это и найдите у западной железной дороги коробейника по имени Лю Шань. Передайте это ему. Скорее!

Чжоу Шэн до самого конца так и не узнал, как звали того человека. Но именно тогда он решил стать таким же, как они.

Позже он встречал многих подобных людей. У них были самые обычные лица, они выполняли самую неприметную работу, и даже умирали тихо и незаметно.

Во сне он бесчисленное количество раз оказывался на волосок от смерти. Лица тех людей — одни отчетливые, другие уже размытые. Те, кто секунду назад шутил с ним, говоря: Господин Чжоу, такой образованный человек, да еще и с такой приятной внешностью — вы же первая мишень, — в следующую минуту могли упасть перед ним, остывая в луже крови.

Когда Чжоу Шэн открыл глаза, он не сразу понял, где находится. Повинуясь инстинктам, он вскочил с кровати, бросился в ванную и его стошнило.

В последнее время реакция на лекарства была уже не такой острой, но, видимо, сон спровоцировал спазм желудка. За две минуты его прошиб холодный пот. Долго просидев на холодном полу, он наконец поднялся, включил свет и умылся ледяной водой.

В зеркале отразился человек в сине-черной полосатой пижаме. Мокрые волосы прилипли к лицу, выглядел он бледным и измученным.

Многие говорят, что те, кто прошел через войну, всю жизнь будут мучиться ночными кошмарами. Чжоу Шэн не был на передовой, если не считать последней битвы за Юйчэн, но невидимая война заполняла каждый день его жизни в те годы. Постоянное нервное напряжение стало нормой.

Нынешний мир был слишком расслабленным, настолько, что он почти забыл то ощущение.

Чжоу Шэн в полузабытьи спустился вниз, чтобы выпить воды. Он был не в духе, к тому же тетюшка Чжан редко вставала ночью, и за те дни, что он провел в доме один, он совсем забыл, что сегодня вернулся еще один человек. Поэтому он не заметил фигуру, сидящую на диване в гостиной. И не заметил, что этот человек наблюдал за ним с того самого момента, как он спустился.

Чжоу Шэн налил полный стакан воды и выпил залпом. Собираясь налить еще, чтобы взять с собой, он обернулся и увидел силуэт в гостиной. Его пальцы на стакане судорожно сжались, побелев от напряжения. В то же время другая рука машинально схватила со стола кухонный нож. Это было подсознательной реакцией.

Только когда он узнал Чу Циньбай, он остановился. К тому моменту Чу Циньбай уже сбросил плед и встал с дивана.

Чжоу Шэн пересохшими губами спросил:

— Господин Чу, почему вы не спите в такое время?

— А ты чего такой бодрый? — Чу Циньбай подошел и остановился перед ним, внимательно изучая его лицо. — Из-за работы график сбился, пытаюсь привыкнуть к смене часовых поясов.

Чжоу Шэн кивнул, не став расспрашивать. Но тут Чу Циньбай внезапно протянул к нему руку. Чжоу Шэн вздрогнул, и ему стоило немалых усилий, чтобы не отшатнуться.

Чу Циньбай заметил его реакцию, но не остановился — он тянулся к ножу в руке Чжоу Шэна. Глядя ему прямо в глаза, он левой рукой перехватил его запястье, а правой ловко забрал нож. Неизвестно как, но нож в его ладони совершил виртуозный взмах, и раздался глухой звук — лезвие вонзилось в стол, рукоятка мелко дрожала.

Чу Циньбай безразлично произнес:

— С ножами нужно быть осторожнее. — Он отпустил его руку.

Чжоу Шэн отвел взгляд от рукоятки ножа, чувствуя, как на запястье остался след тепла, и оценил:

— Господин Чу, вы отлично владеете оружием.

— Мелкий трюк, научился на съемках у постановщика боев.

— Постановщика? — переспросил Чжоу Шэн.

— Инструктор по боевым искусствам, — пояснил Чу Циньбай.

— О. — Чжоу Шэн на самом деле понятия не имел, что такая профессия существует, и неожиданно спросил: — А я могу научиться?

Взгляд Чу Циньбая стал странным.

— Нет.

Чжоу Шэн снова ответил:

— Понятно. Тогда я пойду спать.

Он прошел мимо Чу Циньбая, но через пару шагов остановился рядом с ним, глядя на плед на диване.

— Спать на диване — поясница заболит, — заметил он.

Чу Циньбай вернулся к своему привычному тону:

— Не стоит беспокоиться обо мне.

— Но ночью видеть вас там довольно жутко, — добавил Чжоу Шэн.

— ...

Ощущение, что его же и упрекнули, было в новинку. Чу Циньбай усмехнулся:

— Похоже, если я не буду спать на диване каждую ночь, то буду перед тобой в долгу.

Чжоу Шэн снисходительно посмотрел на него и кивнул:

— В интернете часто говорят: мужчины до самой смерти остаются мальчишками. Не уверен,

что это утверждение верно на сто процентов, но верю, что это признак социального благополучия.

Чу Циньбай не выдержал:

— Чжоу Шэн!

Рано или поздно он его доведет.

<http://bllate.org/book/19123/1878030>